

Ирина КЛИМОВА

ЯРМАРКА В НИДЕРЛАНДСКОЙ ЖИВОПИСИ XVI–XVII ВЕКОВ

ЗРЕЛИЩА, РАЗВЛЕЧЕНИЯ И ИХ ПУБЛИКА

Жанровая живопись Нидерландов содержит уникальный исторический материал, имеющий непосредственное отношение к различным аспектам изучения театральной публики, в частности, ее социального состава. Поскольку нидерландские художники в XVI–XVII вв. часто принимали самое активное участие в подготовке различных зрелищ, то их картины с изображением театральных постановок и театрализованных мероприятий приобретают значение исторических источников. На картинах голландских и фламандских мастеров запечатлены не только участники театральных представлений, праздничных процессий и шествий, но и зрители. Это важное обстоятельство позволяет уточнить социальный состав публики разного вида зрелищ.

Среди изображений народных праздников, торжественных въездов, праздничных процессий, карнавалов, шествий, постановок моралитэ, фарсов, проходивших во Фландрии и Голландии в XVI и XVII столетиях, большое внимание привлекают изображения ярмарки. На картинах, рисунках и гравюрах Питера Брейгеля Старшего, Питера Брейгеля Младшего, Питера Балтена, Гиллиса Мостарта, Ганса Бола, Франса Була, Давида Винкбонса и других художников, запечатлевших ярмарку, среди ее участников изображены представители

определенных социальных групп, различных сословий городского населения, крестьяне.

Сравнительный анализ многочисленных изображений ярмарочных сцен обнаруживает целый ряд проблем, и, прежде всего, проблему терминологическую, связанную с определением понятия «ярмарочная публика». Оно требует уточнения. Дело в том, что ярмарка сама по себе не является определенным видом зрелища. Ярмарка – событие, совмещающее различные мероприятия, как торговые, так и зрелищные.

Изначально она была, прежде всего, праздником. На ней «веселились не меньше, чем торговали, что поддерживало не только экономические, но и культурные связи края»¹. Во время проведения ярмарки ее участники не только совершали покупки, но и танцевали, пировали, наблюдали за соревнованиями, смотрели театральное представление, одним словом, веселились. Не имеет смысла разделять участников ярмарок, запечатленных на картинах, гравюрах и рисунках на две категории: на тех, кто стоит у сценического помоста и смотрит театральное представление, и на всех остальных. Подобное деление было бы слишком грубым и прямолинейным, а, главное, ошибочным, поскольку не учитывает специфику ярмарки, как народного праздника.

¹Поль Зюмтер. *Повседневная жизнь Голландии во времена Рембрандта*. М., 2000. С. 223.

Европа и Россия

Такие определения зрителей как «публика площадной мистерии», «публика моралитэ», «публика въездов», «публика фарсов», «публика турниров» непосредственно связаны с жанром зрелища и подразумевают группу людей, специально собравшихся, чтобы увидеть представление мистерии, моралитэ, фарс, турнирную игру, торжественный въезд. Зрители перечисленных видов зрелищ приходили посмотреть единственное зрелище, перед ними не стояла проблема выбора. Определение «ярмарочная публика» значительно шире, поскольку связано с более или менее обширной программой, которую предлагала ярмарка.

Театральное представление в границах ярмарки сосуществовало с торговлей, танцами, застольем, азартными играми, соревнованиями и т.д. Присутствовавшие на ярмарке, в независимости от ее масштаба, всегда имели выбор того, чему они могли отдать предпочтение, но, как правило, стремились принять участие во всех увеселительных мероприятиях.

Люди приходили и приезжали на ярмарку не только и не столько для того, чтобы приобрести товар, но, чтобы развлечься. Возможно, в этом заключается своеобразие ярмарочной публики, ее принципиальное отличие от публики других зрелищ, распространенных в западноевропейской культуре XVI–XVII столетий.

Ярмарка – мероприятие, глубоко укорененное в народных традициях. Возникнув в XII веке, как церковный праздник прихожан одной церкви или одного прихода, она со временем утратила религиозный характер, стала всеобщим событием, хотя связь с церковным

праздником и сохранилась в календарных датах и названиях некоторых ярмарок.

Устройство ярмарки всегда было санкционировано местными властями, избранный организационный комитет устанавливал правила и следил за их соблюдением.

Длилась ярмарка, как правило, от одной до трех недель. В Нидерландах XVI–XVII вв. не было ни одного городка или большой деревни, не имевших собственной ярмарки, проводившейся один или два раза в год.

Ярмарки были деревенскими и городскими. Редкий нидерландец мог пропустить это событие². Ярмарки, проходившие в столичных городах, где располагался двор, носили официальный характер. Так, например, в Гааге ярмарка устраивалась на центральной площади, начиналась перезвоном колоколов городской ратуши, не смолкавших в течение полудня, и шествием представителей гильдий. На площади и прилегающим к ней улицам устраивались торговые палатки и несколько балаганов. Лавки, лотки, развалы заполняли пространство улиц.

Деревенские ярмарки, как и городские, открывались торжественным шествием, хотя и более скромным. Крестьяне всегда стремились на ярмарку, проходившую в соседнем городе. Их основной целью были не только покупки, но и возможность принять участие в веселой пирушке, проходившей в необычной обстановке. Подобным образом горожане и знать устремлялись на сельские ярмарки, чтобы окупиться в непривычную для них атмосферу. Это было путешествием в другой мир.

Сохранилось большое количество изображений ярмарок,

² Когда открывалась ярмарка в Гааге, Вильгельм III отправлялся туда вместе со всем двором. Принцы, принцессы, дворяне, офицеры, чиновники смешивались с толпой. Став королем Англии, Вильгельм III не смог остаться в Лондоне, когда открылась ярмарка в Гааге. Ян де Витт, по свидетельствам современников, в самый напряженный период англо-нидерландского кризиса – в 1654 г. – обсуждал на гаагской ярмарке политические вопросы, расположившись у лавки продавца вафель.

Pro memoria

принадлежащих фламандским и голландским художникам второй половины XVI – начала XVII веков³. Нельзя не заметить, что торжища, устраивавшиеся в городских предместьях, часто называли также деревенскими. На отдельных картинах, имеющих название «Деревенская ярмарка» запечатлены события, разворачивающиеся у городских ворот или в предместье. Так, на картине Якоба Саверея «Деревенская ярмарка» изображены каменные здания с высокими остроконечными башнями, свидетельствующие о том, что перед нами городские строения. Подобным обстоятельством нельзя пренебрегать, поскольку расположение ярмарки вблизи или вдали от города влияло на соотношение социальных групп, присутствовавших на ней.

Изображения ярмарок, вне зависимости от того, где они проводились, в деревне или в пригороде, можно разделить на два типа: ярмарки с театральным представлением и ярмарки без такового. Сравнение двух типов изображений помогает наглядно увидеть – была ли взаимосвязь между наличием или отсутствием театральной постановки на ярмарке и количеством ее участников, изменением социального состава ярмарочной публики.

Среди сохранившихся изображений ярмарок с театральным представлением наибольший интерес представляют произведения Питера Брейгеля Старшего, Питера Балтена, Ганса Бола, Питера ван дер Борхта, Гиллиса Мостарта, Франса Була, Давида Винкбонса. Анализ содержания этих изображений, их сопоставление позволяют обнаружить важные детали и выявить

общие закономерности, влиявшие на изменение социального состава ярмарочной публики.

На гравюре П. Кока по рисунку П. Брейгеля Старшего «Ярмарка у ворот св. Георгия» (1559 г.) изображена ярмарка, где многочисленные участники праздника имеют возможность принять участие в самых разных развлечениях, отдать предпочтение одному из них или успеть посмотреть все, а также купить необходимый товар и участвовать в церковной процессии. Одни «увеселения» художник располагает на переднем плане, другие немного поодаль, третьи на дальнем плане. Например, тир с чучелами птиц вместо мишеней, укрепленных на вертикально стоящем крыле мельницы, находится, практически, за пределами основного пространства ярмарочной площади. Тем не менее, этот вид развлечений имел непосредственное отношение к ярмарочным увеселениям, хотя традиционно располагался на краю деревни. Одно из центральных мест в гравюре занимает сценка битвы св. Георгия с драконом, разворачивающаяся перед церковной оградой. За ней видна длинная вереница участников религиозной процессии, входящей в церковь. На переднем плане гравюры изображены торговые палатки, застолье у таверны, танец крестьян под музыку двух волынщиков, шут, играющий с детьми, танец с мечами, устроенный гильдией оружейников. Каждое из развлечений имеет своих участников и зрителей.

На самом дальнем плане перед входом в небольшую гостиницу виден установленный на бочках помост, где разыгрывается театральное представление. Из открытых

³ Необходимо отметить, что названия картин, рисунков и гравюр «Ярмарка», «Сельская ярмарка», «Ярмарка с театральным представлением», как правило, не являются авторскими. Названия картин часто менялись после их продажи. Это общая ситуация, характерная для произведений живописи прошлых столетий. Многие работы дошли до нас с названиями, полученными значительно позже времени своего создания от коллекционеров, в собраниях которых они оказались.

Европа и Россия

П. Брейгель Старший.
«Ярмарка у ворот
св. Георгия». Фрагмент

окон второго этажа постоялого двора и из окон соседних домов выглядывают люди, следя за происходящим на сцене, где один из исполнителей, преклонив колено, обращается к публике. Подмостки с трех сторон окружают крестьяне. Можно заметить, что они разного возраста, среди них есть мужчина с бородой, молодые парни и девушки, взрослые женщины, ребенок. К этой большой группе спешат новые зрители. Нельзя не отметить, что все участники праздника принадлежат к одной социальной группе – среди многочисленных участников ярмарки не видно горожан.

На гравюре Питера ван дер Борхта «Деревенская ярмарка» (1559 г.) также видим большое количество крестьян и отсутствие горожан. На переднем плане танцы под звуки волынки, застолье и драки крестьян. На среднем плане – деревянный помост, окруженный крестьянами, на котором разыгрывается фарс. Процессия, несущая статую святого входит в

храм, расположенный на заднем плане гравюры. У центрального входа в церковь приютились торговые ряды.

На рисунке Питера Брейгеля Старшего «Ярмарка в Хобокене» (1559 г.) изображена, окруженная большой толпой крестьян сцена на бочках, которая располагается на значительном отдалении от основного веселья. В это же время крестьяне, взявшись за руки, кружатся в хороводе, шут пытается развлечь детей, несколько стрелков соревнуются в стрельбе из лука, а в

Питер ван дер Борхт.
«Деревенская ярмарка».
1559

церковь направляется религиозная процессия. У гостиницы (в нижнем углу рисунка) нет застолья, но внутри нее можно различить много людей, выглядывающих из окон первого и второго этажа. На этом рисунке присутствуют несколько горожан: двое беседующих мужчин и женщина у церковной ограды в характерной для горожанок темной накидке с козырьком.

На картине Питера Балтена «Ярмарка» (середина XVI в.), изоб-

Питер Брейгель Старший.
«Ярмарка в Хобокене».
1559.

Питер Балтен.
«Ярмарка».
Сер. XVI в.

ражающей деревенскую ярмарку, сценический помост, на котором разыгрывается фарс, занимает центральное место. Помост окружают более тридцати человек, среди них шесть женщин и двое детей. Почти все они внимательно следят за происходящим на сцене. Например, одна из женщин сомкнула в напряжении ладони, ее взгляд устремлен на подмостки. Стоящий к нам спиной мужчина тычет пальцем в одного из исполнителей; другой, жестикулируя,

обращается к своему соседу, пытаясь привлечь его внимание к происходящему на сцене; третий, стоящий у самого края подмостков, рукой указывает на сидящего в корзине персонажа. У многих открыты рты – как знак повышенного внимания и сопереживания. Так художник с помощью мимики и жестов фиксирует эмоциональное восприятие зрителями театрального представления.

Наряду с этой группой можно увидеть и другие, находящиеся в

некотором отдалении от сцены. Двое мужчин, один из которых член гильдии стрелков из лука, устроились на верхней части мишени, предназначенной для состязаний стрелков. Их позы свидетельствуют об отсутствии повышенного внимания к действию, разворачивающемуся на подмостках. Однако, переговариваясь, они все же поглядывают на сцену. Другая группа зрителей выглядывает из открытых окон дома, расположенного на некотором расстоянии от сценической площадки. Под окнами дома проходит религиозная процессия, направляющаяся к храму, но внимание ее участников все же отвлечено спектаклем. Еще два человека устроились на соломенной крыше низкого строения, находящегося вблизи сцены и оттуда наблюдают за представлением.

Среди толпящихся у подмостков зрителей, можно видеть не только крестьян, но и горожан. Из них несколько женщин и мужчина наблюдают за действием на сцене, в то время как семья зажиточных горожан (мужчина, женщина и девочка) повернулась к происходящему на сцене спиной, собираясь уйти. Они выделяются не только своей одеждой, но и пренебрежительным отношением к сценическому действию. Немного поодаль от места представления находится еще одна небольшая группа горожан – пять мужчин и одна женщина, они о чем-то беседуют с подвыпившим крестьянином. Горожане не принимают участия во всеобщем веселье. Они оказались на ярмарке из любопытства, и происходящее на ней является для них развлечением «аборигенов».

Вокруг подмостков шумит широкая ярмарка: у церковной

ограды идет оживленная торговля, площадь пересекают члены гильдии стрелков, пируют и танцуют под звуки волынки крестьяне, калеки просят милостыню, шут играет с детьми.

Очень похожий сюжет, со многими повторяющимися персонажами, видим на картине Питера Брейгеля Младшего «Ярмарка с театральным представлением»⁴. Сценический помост, окруженный зрителями, здесь также занимает центральное место, и опять рядом с ним проходит религиозная процессия, направляющаяся в храм, а у церковной ограды идет оживленная торговля, калека просит милостыню и т.д. Но есть и существенные отличия, главное из которых – отсутствие горожан, как среди зрителей фарсовой сценки, так и на всей ярмарке.

На картине Ганса Бола «Деревенская ярмарка» (Антверпен, Королевский музей изящных искусств) наряду с крестьянами присутствует много горожан, принадлежащих к разным социальным группам: люди среднего достатка, зажиточные бюргеры и знать, одетая в роскошную праздничную одежду по испанской моде. Торговля идет

Питер Брейгель Младший.
«Ярмарка с театральным представлением»

⁴ В нижнем левом углу картины находится подпись и дата: P. Brevgel 1562. Но поскольку они не являются оригинальными, то мнения искусствоведов относительно авторства картины, расходятся. Одни считают, что она является копией с оригинала картины Питера Брейгеля Старшего и выполнена его сыном Питером Брейгелем Младшим, другие, что она задумана и выполнена Питером Балтеном, третьи, что Питер Балтен сделал копию с картины Питера Брейгеля Старшего. Сохранилось много копий картины «Ярмарка с театральным представлением», что свидетельствует о популярности этого сюжета.

не только в палатках у церкви, но и на развалах. На среднем плане в левом углу картины можно видеть сценический помост, на котором разыгрывается популярный фарс о неверной жене. Подмостки окружает большое количество зрителей – как крестьян, так и горожан. Среди торгующих и веселящихся людей проезжают всадники, телеги, украшенные зелеными ветками, бегают играющие дети, шут, калеки, неторопливо проходят группы одетых в дорогие одежды мужчин и женщин. Недалеко от сцены можно видеть членов местной гильдии стрелков, собравшихся у мишени для стрельбы из лука.

Ганс Бол.
«Деревенская ярмарка»

Ганс Бол.
«Деревенская ярмарка».
Фрагмент

В разных местах ярмарки танцуют крестьяне.

На картине Гиллиса Мостарта «Ярмарка в деревне» (1589 г.) мы видим очень много горожан разного достатка, о чем свидетельствует их одежда. Они изображены в разных частях картины: одни прогуливаются парами или небольшими

группами, наблюдая за происходящим, другие беседуют у церковной ограды, не обращая внимания на то, что происходит вокруг, третьи остановились у стола для игры в кости, площадь пересекает мужчина со шпагой на боку, костюм которого украшен воротником в испанском стиле. За накрытыми столами

Европа и Россия

у таверны можно видеть ремесленников. Между столами снует шут с мароттой⁵, произнося подходящие к случаю стихи и каламбуры. Рядом, под звуки скрипки, кружатся в хороводах танцующие. Среди участников ярмарки привлекает внимание цыганка. Она гадает по руке пожилому мужчине, которого обступили цыганские дети, один из них пытается запустить руку в его кошелек. Другая цыганка просит милостыню. Деревянный помост, где разыгрывается фарс, расположен в самом дальнем углу, рядом с таверной. Внимание немногочисленных зрителей сосредоточено не на сцене, а на развернувшейся недалеко от помоста потасовке, в которой пытаются разнять двух мужчин, обнаживших мечи.

На картине изображено всего несколько торговых палаток, у которых почти никто не останавливается. Однако возле одной из них видим двух монахов, они заняты выбором товара, и не обращают внимания на происходящие вокруг события. Заметим, что это одно из

редких изображений монахов на ярмарке. На картинах современников Гиллиса Мостарта и художников более позднего времени монахи отсутствуют. Это позволяет предположить, что монахи крайне редко посещали ярмарки.

На картине Давида Винкбонса «Ярмарка» (1608 г.)⁶ сценический помост, устроенный на бочках и огороженный щитом из досок изображен на среднем плане, его окружают крестьяне и горожане, в основном, ремесленники, о чем свидетельствует их одежда. На подмостки, преодолевая ограждение, пытается пробраться молодой человек, в то время как один из исполнителей, подойдя к краю сцены, отгоняет его дубинкой. Несколько мужчин из публики указывают на него, вытянув вперед руку и комментируя происходящее. Двое подростков уже забрались под сцену, устроились между бочками и, выглядывая оттуда, общаются с кем-то из публики, к ним пытается присоединиться, почти преодолев деревянное ограждение, девочка.

⁵ Маротта — шутовской жезл; палка, на конце которой помещена маленькая голова (деревянная или матерчатая) в шапке с бубенчиками — своеобразный портрет самого шута.

⁶ Сохранилось четыре копии картины, которые отличаются друг от друга количеством сцен и персонажей, а также происходящим на сцене действием. Копии выполнены самим автором. Картина, о которой идет речь, является копией.

Гиллис Мостарт.
«Ярмарка в деревне».
1589

Нельзя не обратить внимание на то, что среди зрителей мужчин гораздо больше, чем женщин.

Часть зрителей оживленно реагируют на происходящее, однако, далеко не все собравшиеся возле сцены внимательно следят за разыгрываемым на ней действием. Группа из четырех мужчин, что-то увлеченно обсуждает, не обращая внимания на сцену, а в это время мальчишка пытается подобраться к кошельку одного из них. Среди публики находится и небольшая группа состоятельных горожан, стоящих в стороне, но, тем не менее, с интересом наблюдающих за сценой. Присутствие среди зрителей большего числа горожан свидетельствует о том, что ярмарка располагалась у городских ворот.

На переднем плане картины между двумя гостиницами видим вереницу прогуливающих горожан, среди которых много знати. Они не интересуются товаром, а наблюдают за происходящим вокруг. Для них это является своеобразным развлечением. У торговых палаток, в центре картины столпились крестьяне и ремесленники, хотя там продают картины, музыкальные инструменты, готовые платья, ювелирные украшения, домашнюю утварь. Возле одной из палаток остановился барабанщик с большим барабаном, его плечи покрыты красным плащом, на голову надет берет красного цвета, украшенный пером. Заметим, что барабанщик – официальное лицо, состоящее на службе и уполномоченное местными властями оглашать важные сообщения. Среди посетителей ярмарки он составляет исключение, поскольку прибыл сюда не для покупок и веселья, а чтобы исполнить служебные

обязанности. Барабанщик направляется к высокому зданию, у которого столпилось много людей. За этим зданием видна река или канал с несколькими лодками, плывущими к мосту, под которым на натянутой веревке висит гусь, что свидетельствует о том, что там проходит одно из излюбленных развлечений голландской молодежи – «гусиная охота». Это было своего рода соревнование. На веревке, натянутой горизонтально на определенной высоте за лапки подвешивали живого гуся, шею которого обильно смазывали жиром. Молодые люди поочередно пробегали или проносились во весь опор на лошади под веревкой, пытаясь сорвать гуся, ухватив его за скользкую шею. Иногда веревку протягивали над каналом, и игроки проплывали под ней в лодке, стоя на корме. В случае промаха они падали в воду⁷. На картине Д. Винкбонса большая толпа людей увлеченно следит за ходом этой игры.

На рассмотренных изображениях ярмарок с театральными представлениями, и на тех, которых осталось за пределами, обращает

Давид Винкбонс.
«Ярмарка», копия. 1608.

⁷ Не менее популярной была игра «подстриги птичку», в которой игроки должны были с завязанными глазами отрезать голову слепой утке или курице, подвешенной на веревке за лапки. Подробнее об играх и развлечениях голландцев см.: Поль Зюмтер. Повседневная жизнь Голландии во времена Рембрандта. М., 2000. Любопытно заметить, что подобного рода соревнования мы не увидим на изображениях ярмарок, принадлежащих фламандским художникам. Давид Винкбонс – голландский живописец, проживший почти всю жизнь в Амстердаме.

Европа и Россия

на себя внимание следующая деталь. Сценический помост, как правило, находится на третьем плане картины, в некотором отдалении. Расположение помоста в центре общей композиции можно видеть только на картинах Питера Балтена «Ярмарка» и на картине «Ярмарка с театральным представлением» приписываемой Питеру Брейгелю Младшему⁸. Это свидетельствует о том, что сценические подмостки весьма редко занимали центральное место в пространстве ярмарки. Возможно, существовало правило, согласно которому сценический помост необходимо было устанавливать в стороне, чтобы собирающиеся вокруг него зрители, не мешали передвижениям многочисленных посетителей ярмарки.

Еще одна деталь обнаруживается в ходе сравнительного анализа изображений ярмарок с театральным представлением, принадлежащим фламандским живописцам второй половины XVI века. На сценических подмостках всегда разыгрывается фарс и, как правило, одного и того же содержания: обманутый муж с помощью продавца птиц раскрывает неверность жены, застав ее с любовником. Вероятно, этот сюжет пользовался наибольшей популярностью. Таким образом, ярмарочное «театральное представление» на протяжении многих десятилетий не менялось – им был фарс, являвшийся основным жанром народного театра.

Изображение сценических подмостков и собравшихся вокруг них зрителей затрагивает очень важный вопрос: взималась ли плата за театральное представление? И если взималась, то, каким образом это осуществлялось? На картине Д. Винкбонса «Ярмарка» (1608) на

сценическом помосте можно видеть барабанщика, зазывающего народ на представление, но ни на одной картине с изображением ярмарки не зафиксирован момент оплаты. Мы нигде не увидим человека, собирающего деньги у публики. Кроме того, сценический помост просматривался с разных точек, поэтому необязательно было стоять непосредственно у сцены, чтобы видеть то, что на ней происходит. На картинах художников, изобразивших в пространстве ярмарки сценический помост, эта особенность обращает на себя внимание. Так, на картинах Питера Балтена «Ярмарка» и Питера Брейгеля Младшего «Ярмарка с театральным представлением» за происходящим на сцене наблюдают стрелки, забравшиеся на мишень, несколько человек, устроившихся на крыше низкой постройки, люди, выглядывающие из окна гостиницы. На рисунке Питера Брейгеля Старшего «Ярмарка св. Георгия» сценический помост установлен напротив гостиницы, из окон которой постояльцы смотрят представление на сцене.

Ответ на вопрос о плате за театральное представление на ярмарке связан со следующими обстоятельствами. Фарсовые сценки на городских праздниках в Нидерландах часто разыгрывали члены риторических камер, чему есть неоспоримое подтверждение, зафиксированное в архивах гильдий художников и протоколах камер риторов. Практика привлечения городским советом местных камер для организации праздников была широко распространена. Члены городского совета заключали договор с камерой риторов, предоставляя ей разного рода

⁸ Соответственно и на многочисленных копиях этого сюжета

льготы за подготовку и проведение праздника. Возможно, организаторы ярмарки использовали подобный опыт и еще до открытия ярмарки заключали договор с риториками или с актерами странствующих профессиональных трупп, которые к концу XVI века стали все чаще появляться на территории Нидерландов.

Нужно отметить, что со второй половины XVII века в изображениях ярмарки с театральным представлением наблюдается постепенная смена находящихся на помосте персонажей: героев фарсовых сценок заменяют шарлатаны, продающие всевозможные снадобья, а по соседству с подмостками все чаще появляются деревянные балаганы.

В больших городах в балаганах выступали странствующие труппы, акробаты, канатоходцы, гимнасты, разыгрывались фарсовые сценки, «механические театры» показывали кукол, которые приводились в движение часовым механизмом: они били в барабан или дули в рожок, выставляли на показ дрессированных собак, обезьян и другие диковинки⁹.

Так, на рисунке анонимного автора, датированного 1631 годом, изображен деревянный помост, устроенный внутри балагана, на котором два персонажа комедии дель арте танцуют и поют, а две куклы над ширмой комментируют их действия. Помост окружают зажиточные горожане, несколько детей пытаются на него вскарабкаться.

На картине Геррита Лундена «Ярмарка» (1659 г.) в центре на втором плане расположен деревянный балаган без крыши, ее заменяет тент, в просветах виднеются

спины зрителей, у входа стоит зазывала. На переднем плане барабанщик и дрессировщик с медведем. Среди посетителей ярмарочных увеселений видим только горожан.

Картина Эгберта Ливенса ван дер Пула «Ярмарка» (1661 г.) изображает балаган, окруженный большой толпой. На приставленную к нему деревянную лестницу взобрался трубач, зазывающий на представление. На переднем плане картины находится помост, но на нем расположился продавец снадобий. Театральное представление можно увидеть внутри балагана.

«Балаган».
Рис. анонимного автора.
1631

⁹ Иногда в ярмарочных балаганах выступали профессиональные труппы. Например, в 1640 г. на ярмарке в Гарлеме дала представление французская труппа принца Оранского, на той же ярмарке в 40-е годы XVII в. выступала труппа амстердамского театра.

Геррит Лунденс.
«Ярмарка». 1659

К концу XVII века балаганы с зазывалой у входа станут привычным явлением на ярмарке.

Однако далеко не на всех картинах с изображениями ярмарки, принадлежащих даже одному и тому же художнику, можно видеть сценический помост с театральным представлением. Это немаловажное обстоятельство имеет объяснение. Во-первых, небольшое селение, где проходила ярмарка, не имело своей камеры риториков, члены которой, как правило, принимали участие в ее проведении. Во-вторых, организаторы ярмарки по той или иной причине не смогли привлечь странствующую труппу, которая могла бы показать фарс. Но наличие или отсутствие театрального представления не влияло на изменение социального состава участников ярмарки.

Так, например, на картине Питера Балтена «Ярмарка св. Георгия» (середина XVI века) сценического помоста нет, большую часть пространства картины занимают веселящиеся крестьяне и горожане, расположившиеся на постоялом дворе и на улице. Торговых палаток, практически, не видно, весь передний план картины занимают компании, состоящие из зажиточных и простых горожан, многочисленных крестьян.

На картине Ганса Бола «Деревенская ярмарка» (1580 г.) отсутствие сценических подмостков, никак не влияет на количество ее участников. Здесь, так же как на его картине с одноименным названием из антверпенского Королевского музея изящных искусств, мы видим большое количество людей, среди которых, наряду с людьми среднего достатка, очень много горожан,

принадлежащих к дворянству и знати. Люди знатного происхождения ходят отдельными группами или парами, не смешиваясь с толпой, не интересуясь товарами, они наблюдают за происходящим. Проезжают всадники, судя по одежде и наличию шпаги на поясе, дворяне. Здесь можно видеть шута, в одежде желтого цвета, увешанной бубенцами, он бежит вместе с мальчишками, пытаясь их догнать и набросить на одного из них обруч. Прямо у церковной ограды расположились многочисленные палатки, мимо которых проходит

Эгберт Ливенс ван дер Пул.
«Ярмарка».1661

Питер Балтен.
«Ярмарка Св. Георгия».
Сер. XVI в.

Pro memoria

Карел ван Мандер.
«Деревенская ярмарка».
1592

Ян ван ден Вельде.
«Деревенская ярмарка».
1623

торжественная процессия, направляющаяся в церковь.

В живописной работе Карела ван Мандера «Деревенская ярмарка» (1592 г.) среди безудержного разгула крестьянского веселья мы не найдем сценического помоста. Отсутствует театральное представление и на картине Якоба Саверей «Деревенская ярмарка» (1600 г.), хотя все остальные составляющие ярмарки здесь можно видеть: торговые палатки, веселящиеся и пляшущие у таверны крестьяне, калека, шут, дети. Среди участников праздника видим, в основном, крестьян и только несколько горожан. А на полотне Яна ван ден Вельде «Деревенская ярмарка» (1623 г.) напротив, наряду с группой крестьян, изображено большое количество горожан разного достатка – от мелких буржуа до знатных кавалеров и дам в праздничной одежде. Однако театрального представления мы здесь тоже не увидим.

Нет изображения театрального представления и на картине Давида Винкбонса «Деревенская

ярмарка» (начало XVII века). Значительную часть пространства картины занимают танцующие и пьющие за столом гостиныцы крестьяне и горожане. Вообще, в пространстве картины можно обнаружить много горожан различного социального статуса. В глубине картины изображено прибытие знатной дамы в сопровождении кавалеров. В левой части картины большая толпа людей увлеченно наблюдает за соревнованием «охота на гуся». Торговые палатки скрыты за деревьями, внимание

Европа и Россия

художника сосредоточено на развлекающейся и веселящейся толпе, состоящей из представителей разных социальных групп.

На картине Франса Була «Деревенская ярмарка» мы также не увидим сценического помоста. Торговые палатки с покупателями занимают очень скромное место, они расположены на дальнем плане, вдалеке от центральных событий. Все пространство картины на переднем плане заполнено разношерстной толпой, среди которой можно видеть и крестьян, и горожан (как простых, так и знатных), подъехавших к трактиру всадников, дерущихся крестьян, шута, цыганку, гадающую по руке молоденькой девушке. За одним из столов у таверны расположилась пирующая компания, за другим, покрытым зеленым сукном, идет игра (возможно, в кости). Вокруг стола и знатный кавалер, и горожане, и крестьяне. У дерева, к которому прислонился наигрывающий веселую мелодию волынщик, пляшут, взявшись за руки, крестьяне. Спинной к дерущимся крестьянам повернулись знатная дама и сопровождающий ее кавалер. Они одеты в дорожную праздничную одежду, с воротниками в испанском стиле.

Здесь, как и на картине Гиллиса Мостарта «Деревенская ярмарка», среди участников ярмарки снова встречаем цыганку. Подобное обстоятельство заслуживает внимания, поскольку обнаруживает присутствие, пусть даже не частое, на фламандских ярмарках среди уже «привычных» крестьян и горожан представителей народности, ведущей кочевой образ жизни. Принимая во внимание появление цыган¹⁰, можно утверждать, что

цыгане, кочующие по территории Нидерландов, наряду с нищими и калеками пытались найти на ярмарках средства для пропитания.

Нельзя не заметить, что изображений ярмарок без театрального представления оказывается значительно больше. Это позволяет сделать вывод, что театральное представление не было центральным событием на ярмарке, а являлось лишь частью обширной программы, которую она предлагала. Отсутствие театрального представления не снижало интереса к самой ярмарке, поскольку на ней были и другие развлечения, а главное, сама ярмарка являлась

¹⁰ Например, таких художников как Гиллис Мостарт, Питер Брейгель Старший, Питер Брейгель Младший, Ян Брейгель Старший, Давид Винкбонс.

Давид Винкбонс.
«Деревенская ярмарка».
Фрагмент

поводом для веселья. В этой связи еще раз необходимо подчеркнуть, что понятие «ярмарочная публика» имеет отношение не только к зрителям фарса, разыгрывающегося на сценическом помосте, но относится ко всем участникам и посетителям ярмарки.

На картинах Ганса Бола, Франса Була и Давида Винкбонса отчетливо видно, что горожане, принадлежащие к разным социальным группам – простые, знатные и зажиточные – охотно посещали большие ярмарки. При этом знать держалась обособленно, в отличие от горожан среднего достатка, которые были более демократичны и принимали участие в общем веселье.

Таким образом, сравнение изображений ярмарок, с точки зрения социального состава их участников, запечатленных художниками, обнаруживают определенную тенденцию в поведении разных социальных групп.

В течение XVII века все отчетливее происходит расслоение ярмарочной публики: люди зажиточные, знатные – «порядочные» – предпочитают наблюдать за бурным весельем со стороны, а не смешиваться с толпой, держаться несколько обособленно. И это несмотря на то, что дворяне в Нидерландах всегда отличались свободой нравов.

К середине XVII века характер развлечений городской знати, особенно голландской, охотно

Франс Бул.
«Деревенская ярмарка»

Европа и Россия

посещавшей большие ярмарки еще в начале столетия, изменился. Благородные дамы, например, придумали «новое развлечение – прокатиться на судне из Гааги в Дельфт или Лейден, переодевшись в мещанок и смешавшись с простонародьем, чтобы подслушать разговоры черни о власть предержащих. Поездка к тому же носила необычный характер приключения, поскольку проказницы ни разу не возвращались, не подцепив кавалера, чьи надежды на роман с легкодоступными дамами рассеивались по прибытии в столицу при виде карет, которые поджидали дам на пристани»¹¹.

В теплое время года, по воскресеньям и праздникам, горожане любили гулять в городских предместьях, ходить в близлежащие деревни, чтобы насладиться деревенским пейзажем. Такие прогулки в окрестностях города среди зелени являлись излюбленным развлечением, своеобразным приключением. Здесь важно заметить, что все прогулки заканчивались в кабаках, которые встречались на каждом шагу и всегда были переполнены в воскресные и праздничные дни. Более того, страсть к прогулкам способствовала увеличению числа кабаков. Удовольствие, получаемое от посещения подобных заведений, обходилось совсем недорого, его могли себе позволить все, «вплоть до самого бедного мастерского сословия»¹².

Рассматривая многочисленные изображения голландских и фламандских ярмарок, трудно выделить зрелище, которому их участники отдавали бы явное предпочтение, но совершенно точно можно утверждать, что одним из самых людных мест на ярмарке

была таверна. Как правило, художники помещают таверну или кабачок на переднем плане полотна, справа или слева. При этом очень часто на одной картине можно видеть две таверны, расположенные в противоположных углах произведения. Самое активное веселье сосредоточено именно на этом пространстве. Необходимо особо подчеркнуть – для нидерландцев таверна, кабачок или любое другое питейное заведение являлось излюбленным местом проведения свободного времени в праздничные и воскресные дни. Поэтому и во время ярмарки они отнюдь не пустовали. На всех сохранившихся изображениях ярмарок можно видеть, что самые свободные нравы царят именно здесь. Пространство перед таверной, уставленное столами и заполненное пирующими людьми – территория, где отсутствуют какие бы то ни было правила поведения, где все дозволено. Здесь самым активным образом напиваются, объедаются, дерутся, танцуют, ругаются, грубо флиртуют, орут песни.

Необходимо заметить, что таверны исправно посещало не только «все мужское население, но и немало женщин легкого поведения»¹³. На ярмарках «красавицы» проводили в тавернах, кабаках и гостиницах, большую часть времени, подыскивая клиентов. Живописные изображения ярмарок показывают их среди шумных компаний, пирующих за столом у входа в гостиницу¹⁴.

Возле таверны на картинах нередко можно видеть подростков и детей. Они устраивают игры, крутятся возле таверны, снуют между торговыми палатками, пытаются вскарабкаться на деревянный

¹¹ П. Зюмпер. С.197.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 209.

¹⁴ Обращает на себя внимание тот факт, что в течение XVI–XVII веков, и даже гораздо раньше «самый ничтожный городок имел свой дом терпимости, свой “женский дом”, как его тогда называли, а иногда и два. В больших городах существовали целые улицы, заселенные проститутками, а в крупных и портовых городах даже целые кварталы, где публичные женщины жили или вместе, или одна рядом с другой. Клиентов проститутки ожидали не только дома, и искали их не только на улице, они отправлялись за ними и в другие места. Трактиры были тогда часто синонимами домов терпимости». – История проституции. СПб., 1994. С.18.
В нидерландской живописи этого периода большой популярностью пользовались изображения сцен в борделях. Причем подобного рода изображения весьма редко назывались «Сцена в борделе», большей частью они носили названия «Притча о блудном сыне» или «Веселое общество».

Pro memoria

помост. Заметим, что дети зажиточных и знатных горожан, как правило, не отходят от своих родителей, часто мать или отец держат ребенка за руку. Детей и подростков, находящихся у сценического помоста, с полным правом можно причислить к публике театральных ярмарочных представлений.

Интересно, что только один человек с момента открытия и до закрытия ярмарки оказывался вне какой-либо социальной группы. Практически на всех картинах с изображением ярмарки, за очень редким исключением, можно видеть шута. В большинстве случаев шут находится в окружении детей, возглавляя их игры и шалости, или же снует между покупателями и веселящимися посетителями ярмарки. Он одет в традиционный увешанный бубенчиками костюм желтого, желто-зеленого или желто-красного цвета, на голове у него колпак с ослиными ушами и бубенцами, иногда в руках он держит маротту.

Присутствие на ярмарке шута удивления не вызывает, поскольку ни один народный праздник без него не обходился, а ярмарка – всенародный праздник. Здесь интересно отметить другое обстоятельство. Шут не социальный тип, а персонаж, в задачи которого входило веселить и развлекать собравшийся на праздник народ. Но профессией, в строгом смысле слова это назвать нельзя.

Кто же выполнял обязанности шута на ярмарке? В Нидерландах, в отличие от Франции, не было шутовских сообществ, но были такие многочисленные любительские объединения, как камеры риторов, участвовавшие в проведении городских праздников. В состав

каждой камеры обязательно входил шут, он должен был развлекать членов риторических камер во время их заседаний. Кроме того, во время проведения ландювелов – межгородских соревнований нескольких камер, в их программу непременно входили состязания шутов. Таким образом, человек, выступавший в роли шута, за пределами ярмарки принадлежал к какому-то цеху, поскольку занимался определенной профессией, но во время ярмарки становился персонажем, а значит, не относился ни к одной социальной группе на ней присутствующей.

Художники с документальной точностью фиксировали все разнообразие происходивших на ярмарке событий: торговлю, пирушки, драки, игры, танцы, театральные представления и, что не менее важно, ее участников. Сравнительный анализ различных произведений изобразительного искусства с изображениями ярмарки позволяет обнаружить очень много не только интересных, но и важных деталей, связанных с особенностями формирования социального состава ярмарочной публики в определенный исторический период, а также наглядно увидеть представителей разных социальных групп, посещавших ярмарку, разобраться в специфике самого понятия «ярмарочная публика».